

Фу Сижу держал в руках книгу. С виду казалось, что он читает, но на самом деле он даже не заметил, что держит её вверх ногами.

— Лян Бовэнь уехал в спешке. Сам знаешь, в те дни ушли из жизни многие старые друзья, и я не мог навестить каждого. Хм? А что это у тебя в руках?

— Это гостинцы, которые ваш ученик привез из управы Гусу, — ответил Тан Шэнь, выкладывая сладости, мыло и прочие вещи.

Хоть Фу Вэй и казался человеком легкомысленным, при виде сладостей он ничего не сказал, а вот изящно упакованное эфирное масло вызвало у него интерес.

— Кажется, я уже видел нечто подобное.

Стоявший рядом Мальчик-чтец заметил:

— Господин Ван Цюань привозил один флакон из управы Цзиньлин.

Фу Вэй хлопнул в ладоши:

— Точно! Цзыфэн как-то приносил мне флакон. Кажется, оно называется «Хуанцзиньлюй»? Тот самый «Хуанцзиньлюй» из стиха «Дымкой окутана холодная вода, лунным светом окутаны пески»?

Тан Шэнь с улыбкой поправил:

— Должно быть, это «Хуанцзиньлюй» из строки «Нарядные шпильки, снежные ивы, золотые нити».

— «Нарядные шпильки, снежные ивы, золотые нити»? Ярко, живо! Неплохо, отличное имя, очень подходящее!

После этих слов они заметно сблизились.

Фу Вэй уселся поудобнее и спросил:

— Ты только что прибыл из управы Гусу. Где ты остановился? Успел ли привыкнуть к Шэнцзину?

— Ваш ученик прибыл в Шэнцзин только вчера. За этот день я уже вполне освоился.

Фу Вэй наострил уши.

О? Приехал только вчера, а уже сегодня пришел нанести ему визит?

Фу Вэй спросил:

— Я слышал, тебе в этом году исполнилось пятнадцать, а ты уже взял «малое тройное первенство» на начальном экзамене в управе Гусу?

— Все так, учитель. Прошу не судить строго мои скромные успехи.

— А еще говорят, что ты можешь цитировать «Лунь юй» с конца?

— ...

— И будто бы Четверокнижие и Пятикнижие ты тоже можешь цитировать наизусть с конца до начала без единой запинки?

— ...Да. Но это всего лишь пустяковые умения.

Фу Вэй вдруг громко расхохотался:

— Я — Хозяин Кабинета Малых Искусств, а ты владеешь малыми искусствами. Прелестно, просто прелестно! Постой, Цзинцзэ пришел, а ты, малец, чем занимаешься? Почему не нальешь Цзинцзэ горячего чая?

Мальчик-чтец тут же налил Тан Шэню чашку горячего чая. Поблагодарив его, Тан Шэнь уже поднес чашку к губам, как вдруг Фу Вэй произнес:

— И этим чаем ты не почтишь меня?

Тан Шэнь замер и поднял глаза на Фу Вэя.

Фу Вэй, сидевший на почетном месте, подмигнул ему и улыбнулся.

Тан Шэнь тотчас поднялся и поднес чашу обеими руками. Мальчик-чтец проявил редкую сметливость и быстро постелил на пол циновку-пуфик. Опустившись на колени, Тан Шэнь высоко поднял чашу над головой и произнес:

— Прошу учителя испить чаю!

Фу Вэй принял чашу и сделал глоток:

— Превосходно!

Так обряд признания учителя завершился.

Став наставником, Фу Вэй повел себя еще непринужденнее. Он со вздохом произнес:

— Цзинцзэ, если бы ты только знал! Весь этот год Лян Бовэнь без конца писал мне письма, хвастаясь, какого замечательного ученика он себе нашел. Стоило мне взять ученика с абсолютной памятью, как он тут же отыскал того, кто может цитировать задом наперед! Как же он меня злил. Но скажи на милость, ты и вправду можешь рассказать «Лунь юй» с конца?

Тан Шэнь с горькой усмешкой ответил:

— Действительно могу.

— Отлично, отлично! Ну-ка, прочти мне одну главу наизусть с конца.

— ...

«Неужели все великие ученые в наши дни столь легкомысленны!» — подумал Тан Шэнь.

Хоть он так и подумал, но все же послушно пересказал одну из глав «Лунь юя» с конца. Фу Вэй без умолку хвалил его, и за разговорами незаметно пролетел целый час. Наконец Мальчик-чтец напомнил:

— Учитель, вам пора поливать цветы.

Фу Вэй кивнул и, повернувшись к Тан Шэню, сказал:

— А мне пора почитать книги.

— ...

— Ты только прибыл в Шэнцзин. Если тебе что-то понадобится, непременно обращай к своему учителю. Даже если я не смогу помочь, твой старший соученик точно со всем разберется. На сегодня возвращайся, а возникнут дела — приходи в любое время. У твоего учителя не так много богатств, зато времени хоть отбавляй.

— Ваш ученик все понял.

Тан Шэнь уже собирался уходить, как вдруг Фу Вэй окликнул его:

— Ох, погоди, Цзинцзэ. Если ты не занят, задержись ненадолго. Поможешь мне найти одну книгу?

Тан Шэнь как раз хотел сблизиться с Фу Вэем, поэтому отказываться не стал:

— Какую книгу вы ищете, учитель?

Фу Вэй со вздохом ответил:

— Она называется «Вэйцзин чжайхуа», это сборник всякой всячины. Помню, она лежала вон на той полке, но теперь ее нигде нет. Когда я поливаю цветы, мне больше всего нравится слушать... кхм, когда я читаю книги, мне больше всего нравится, когда мальчики читают мне ее вслух. Куда же она подевалась? Вэньшу, колись, это ты ее куда-то переложил?

Мальчик-чтец тут же взмолился о справедливости:

— Учитель, вы ведь сами ее туда положили, почему вы снова вините меня?

Все трое некоторое время искали книгу, но так и не нашли. Фу Вэй хмыкнул:

— Ступай и позови Мальчика-цитриста.

Тан Шэнь и Мальчик-чтец вышли из кабинета.

Едва они переступили порог, к ним подошел Яо Сань. В это время Мальчик-чтец принялся вовсю жаловаться Тан Шэню:

— Молодой господин Тан и представить себе не может, какой странный характер у нашего учителя! Пусть меня и зовут Мальчик-чтец, на самом деле я лучше всего умею играть на цитре. А в нашем поместье Фу есть еще Мальчик-цитрист, так вот он лучше всего читает и разыскивает книги. Но вот беда: я каждый день мечтаю читать книги, а он каждую ночь грезит о том, чтобы стать великим мастером игры на цитре. Да только его игра... Вы сами как-нибудь услышите, это же просто пытка для ушей! Не буду больше болтать, пойду искать Фуциня. До встречи, молодой господин Тан!

Мальчик-чтец умчался со всех ног. Яо Сань ошарашенно посмотрел ему вслед:

— И это слуга великого ученого Фу? Почему он такой... странный?

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— Можешь сказать прямо — со странностями.

Яо Сань почесал затылок, и они вместе направились к выходу из поместья Фу.

За дверным проемом кабинета раскинулся сад.

Усадьбы в Шэнцзине отличались от тех, что были в управе Гусу: здесь редко можно было встретить пруды с цветущими лотосами. В саду поместья Фу росло множество самых разнообразных цветов, высились декоративные горки и причудливые камни, создавая особую, неповторимую красоту. Тан Шэнь и Яо Сань немного побродили и вдруг поняли, что заблудились.

— Молодой хозяин, может, мне пойти поспрашивать дорогу? — предложил Яо Сань.

Не успел Тан Шэнь ответить, как раздались нежные, переливающиеся звуки цитры. Тан Шэнь и Яо Сань пошли на этот звук. Обогнув нагромождение искусственных скал и пройдя через каменные ворота, они увидели беседку с двойным карнизом и круглой крышей. Беседку окружал небольшой искусственный пруд, в котором плавало несколько парчовых карпов. Сама беседка словно парила над водой, и вел к ней лишь узкий деревянный мостик.

В беседке играл на цитре молодой человек в белом парчовом халате.

Издалека лица было не разглядеть, но сама музыка казалась божественной, словно небожитель перебирал струны нефритовой лютни под тихой луной в хрустальной росе.

Даже Яо Сань, ничего не смысливший в музыке, слушал ее как замороженный. Тан Шэнь в своей прошлой жизни слышал немало классических произведений, но эта нежная, плавная мелодия звучала совершенно иначе, тая в себе особое очарование. Впрочем, музыка не увлекла его целиком — его взгляд был прикован к человеку в беседки. Внезапно Тан Шэнь ступил на деревянный мостик и направился к ней.

Стоило Тан Шэню войти в беседку, как музыка оборвалась.

Молодой мужчина был прекрасен, словно вырезан из нефрита, а его глаза светились умом. За все время, что Тан Шэнь провел в этой эпохе, он впервые видел столь красивого мужчину. Черты его лица были изящными, но лишены женственности, а от его холодного, возвышенного облика веяло благородством, будто он сошел с самой луны! Юноша поднял голову и молча посмотрел на Тан Шэня, прижав ладони к все еще дрожащим струнам. Его черные волосы были стянуты в пучок и скреплены нефритовой заколкой, а простой с виду белый парчовый халат на рукавах украшала тончайшая вышивка серебряными нитями — работа лучших мастериц Поднебесной.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга.

Тан Шэнь вдруг улыбнулся:

— Вы и есть Мальчик-цитрист?

Игравший на цитре молодой человек на мгновение замялся, а затем мягко улыбнулся, не став

отрицать.

— Учитель везде ищет вас. Он потерял книгу под названием «Вэйцзин чжайхуа». Никак не может ее найти и просил вас помочь с поисками.

Во взгляде мужчины что-то промелькнуло, и он наконец заговорил. Его голос, чистый и мелодичный, звучал с легкой, едва заметной улыбкой:

— Я понял.

— Вот и славно. Я пойду, — сказал Тан Шэнь и повернулся, чтобы уйти.

Тан Шэнь не оборачиваясь пошел по деревянному мостику прочь от беседки. Он отчетливо чувствовал, как вслед ему направлен пристальный, почти осязаемый взгляд, который провожал его до тех пор, пока он не покинул этот уединенный уголок сада.

Лишь когда они покинули поместье Фу, Яо Сань наконец пришел в себя:

— Молодой хозяин, неужели это действительно был Мальчик-цитрист великого ученого Фу? Что-то не похож. Одет он слишком роскошно, его одеяния в разы лучше, чем у Мальчика-чтеца. Да и играл он вовсе не дурно. Хотя я, Яо Сань, и не разбираюсь в музыке, но мне очень понравилось!

Только теперь Тан Шэнь смог глубоко вздохнуть, и его напряженное тело наконец расслабилось.

— Конечно же, это не Мальчик-цитрист.

— А кто тогда?

Тан Шэнь прищурился и отчетливо произнес каждое слово:

— Это мой единственный старший соученик, Ван Чжэнь Ван Цзыфэн.

<http://bllate.org/book/18292/1754487>